

ность насыщения воздуха в них энтеральной микрофлорой и клоачными газами. Эти вопросы решают проектировщики и строители, но ветеринарные врачи должны владеть знаниями рационального их решения, поскольку нарушение таких решений является причиной факторных инфекционных болезней продуктивных животных. Курс общей эпизоотологии целесообразно заменить курсом теории эпизоотического процесса, а курс патологической физиологии существенно пополнить знаниями функционирования эндокринной системы у продуктивных животных разных видов. Программа подготовки ветеринарных врачей должна заканчиваться на

одном из последних семестров курсом лекций и практических занятий по профилактике болезней продуктивных животных.

Поскольку в предлагаемой парадигме много новых знаний, обеспечивающих профилактику болезней, то отдельные разработки целесообразно принимать на вооружение не заслушиванием авторов специалистами даже самого высокого уровня, а комиссионной проверкой непосредственно в производственных условиях. Такая приёмка методов профилактики болезней продуктивных животных предупредит включение в парадигму неэффективных или малоэффективных предложений.

Dzhupina S.I.

NEW PARADIGM OF PROPHYLAXIS OF DISEASES OF PRODUCTIVE ANIMALS IS GUARANTEE OF QUALITY OF PRODUCTS

Key Words: paradigm; Factor and classical diseases; prevention; productive animals; ecology

Abstract: The protection of animals against classic infectious diseases through vaccination should be supplemented with knowledge of factor infectious diseases and integrate them into a single paradigm for the prevention of diseases of productive animals. It is advisable in this regard to significantly change the training program for veterinarians.

Сведения об авторе:

Джупина Симон Иванович, доктор ветеринарных наук, профессор кафедры ветеринарной патологии Российского университета дружбы народов (РУДН), Заслуженный ветеринарный врач Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации; д. 6, ул. Миклухо-Маклая, Москва, Россия; e-mail: Dzhupina@yandex.ru

Author affiliation:

Simon Dzhupina Ivanovich, D. Sc. in Veterinary Medicine, Professor of the Department of veterinary pathology of the Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), Honored Veterinarian of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation; house 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russia; e-mail: Dzhupina@yandex.ru

УДК 619(091)(470.325)

Скворцов В. Н., Невзорова В. В., Скворцова Т. А., Присный А. А.

ЭПИЗООТОЛОГИЯ БЕШЕНСТВА НА БЕЛГОРОДЧИНЕ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

Ключевые слова: бешенство, эпизоотология, бродячие собаки, неблагополучные пункты, меры борьбы, правила по борьбе с бешенством, ветеринарный врач, эпизоотический процесс, антирабические мероприятия, заболеваемость.

Резюме: В конце XIX века бешенство было широко распространено на Белгородчине. Причиной распространения болезни служили бродячие собаки и волки. Впервые о бешенстве животных в ветеринарной отчётности упоминалось в 80-е годы. Во всех отчётах, за очень редким исключением, регистрировались только потери сельскохозяйственных животных. О количестве же больных бешенством собак и кошек систематически умалчивалось, поэтому истинные размеры распространения бешенства оставались неизвестными. Такая своеобразная статистика наблюдалась во всех отчётах, представляемых уездными земскими ветеринарными врачами. Во многих случаях бешенство собак сопровождалось укусами людей. Во всех случаях, когда были покусаны люди, их отправляли на лечение в Москву и Харьков за счёт земства. В XIX веке в деревнях эта болезнь была широко распространена, и население для её прекращения часто прибегало к помощи всякого рода «народных целителей». В некоторых уездах такую помощь «народных целителей» поощряли и пропагандировали земские власти. В конце XIX века в России не существовало специального законодательства по заразным болезням домашних животных, кроме чумы рогатого скота. Земские обязательные постановления о предупреждении и прекращении заразных болезней определял устав медицинской полиции. Первые правила о мерах предупреждения и прекращения бешенства в губернии были выработаны первым съездом ветеринарных врачей Курской губернии в 1894 году. Согласно этим правилам, животных, больных бешенством, немедленно убивали. Собак и кошек, подозреваемых в заболевании бешенством, а также покусанных бешеными животными, тоже немедленно убивали. В отдельные годы бешенство грозило принять повальный характер. Всё это говорило о необходимости принятия неотложных мер по борьбе с этой болезнью.

В конце XIX века большая часть нынешней территории Белгородской области входила в состав Курской губернии. В данной работе проанализирована эпизоотическая ситуация по бешенству в некоторых уездах Курской губернии, которые сегодня территориально входят в состав Белгородской области.

Бешенство, несомненно, имело значительное распространение в России в конце XIX века, но из-за скудных сведений ветеринарный персонал об этой болезни был мало осведомлён. Крестьяне сами уничтожали бешеное животное, заявляя только тогда, когда бешеным волком или собакой были покусаны люди или большое количество домашних животных. Причиной многократных случаев бешенства следовало считать обилие бродячих собак, особенно в городах и пригородных слободах [1–7].

Белгородский уезд. В официальной отчётности Белгородского уезда о бешенстве впервые упоминалось в первом отчёте ветеринарного врача Н. Г. Павловского. Данный отчёт был представлен в 1881 году уездному земскому собранию. Заболевание было зарегистрировано в двух селениях, в которых бешеным волком были покусаны 4 коровы и 2 собаки. Зимой и весной 1882 года бешенство носило повальный характер. Больные собаки были обнаружены в восьми волостях уезда.

Земский ветеринарный врач предложил установить определённые правила, которые необходимо было соблюдать при борьбе с повальными болезнями. Он представил их на рассмотрение уездного зем-

ского собрания 1882 года.

Частные правила при укусе бешеными животными включали следующие положения:

«Заявления об укусе бешеными животными делаются прямо ветеринарному врачу и как можно скорее: до приезда последнего укушенное животное отделяется от здоровых, раны должны быть обмыты теплой водой и чаще примачиваемы соленой водой.

Взбесившееся животное, если представляется возможность, не убивать до приезда ветеринарного врача, так как за бешеных часто принимаются животные, страдающие воспалением мозга или другими болезнями, по припадкам несколько похожие на бешенство» [8].

В 1883 г. в сл. Стрелецкое бешеной собакой были покусаны 3 коровы и 2 собаки и в с. Киселево корова с симптомами бешенства была убита до приезда ветеринарного врача.

В 1884 г. отмечен только один случай бешенства теленка от укуса бешеной собаки. Теленок был немедленно убит.

На земском собрании Белгородского уезда в 1885 г. был утверждён «Проект правил о мерах предупреждения и прекращения заразительных болезней домашних животных», составленных ветеринарным комитетом. Согласно этим правилам, инфекционные болезни домашних животных были разделены на две группы: а) болезни, при которых следовало убивать зараженных животных; б) болезни, при которых необходимо применять изоляцию и лече-

ние животных.

Бешенство, чума крупного рогатого скота и сап относились к первой группе.

Наблюдение за появлением повальных заболеваний животных возлагалось на сельских старост и сельскую полицию. Для удобства сбора сведений каждый сельский житель обязан был заявлять старосте или, за отсутствием его, сотскому о каждом сомнительном случае заболевания и смерти принадлежавших им животных. Надзор за правильностью выполнения порядка заявлений о повальных болезнях животных возлагался на полицию в лице станových приставов и урядников. О замеченных нарушениях правил ветеринарный врач мог доносить непосредственно уездному исправнику.

До прибытия ветеринарного врача принимались первые меры по недопущению распространения болезни, согласно которому, сделав заявление в вышеизложенном порядке, сельский староста с помощью местной полиции распоряжался изолировать заболевших животных. В каждом дворе больные животные отделялись от здоровых на расстоянии 30 шагов. Люди, ухаживавшие за больными животными, не должны были приближаться к здоровым животным.

Получив от земской управы сведения о повальной болезни животных и прибыв на место, где она появилась, ветеринарный врач при помощи сельского начальства и полиции собирал точные данные о размерах распространения болезни и проверял точность выполнения предварительных мер до его прибытия. Определив роль и характер болезни, врач составлял протокол и препровождал его с нарочным в земскую управу, указывая вместе с тем в общих чертах те меры, которые необходимо применить для прекращения болезни.

Для содействия при выполнении указанных наукой мер для прекращения, появившейся повальной болезни, исправник командировал станového пристава, если земский ветеринарный врач находил это нужным. Все жители, на основании закона, обязаны были в точности выполнять предписания ветеринарного врача, направленные к скорейшему прекращению появившегося падежа.

Все распоряжения ветеринарного врача приводились в исполнение при должном содействии полиции, которая немедленно привлекала к ответственности лиц, оказывавших противодействие принимаемым мерам.

В течение 1887 года от бешенства пали лошадь и собака, были убиты собака и телёнок. Во всех случаях назначалось предохранительное лечение животных, находившимся в одном дворе с заболевшими, а также принимались соответствующие ветеринарно-полицейские меры.

В 1888 г. появление бешеных собак наблюдалось в трёх пунктах. Больные собаки были убиты, покусанных ими животных лечили, а затем в течение шести недель они находились под наблюдением ветеринарного врача.

Весной 1889 г. случаи бешенства животных от укусов бешеными собаками были не редки и наблюдались в сл. Красная, в сл. Томаровка, в с. Михайловское, в с. Таволжанка и в Белгороде. Животные, которые своевременно получили лечение, назначенное ветеринарным врачом, не заболели бешенством, а те, которые лечились у знахарей, были убиты.

В 90-е годы, по мнению ветеринарного врача, бешенство наблюдалось в Белгородском уезде ежегодно и имело широкое распространение. Причиной распространения бешенства среди сельскохозяйственных животных были исключительно укусы бешеными собаками, забегавшими в стада или на скотные дворы; единичные случаи возникновения бешенства были от укусов волков [8].

Корочанский уезд. Первые данные о распространении бешенства в Корочанском уезде приведены в отчёте земского ветеринарного врача А. Я. Зее в 1887 году. До этого времени из-за частой смены ветеринаров нормальной ветеринарной отчётности в уезде не существовало. Данные, представленные в отчёте, свидетельствуют о том, что в х. Сторожевом 17 апреля бешеным волком было покусано 5 коров, свинья, 8 поросят и 4 собаки. Как волк, так и все покусанные им животные были немедленно убиты. Через 1,5 месяца бешенством заболело ещё 3 коровы, которые вероятно были покусаны тем же волком. Больные животные были убиты, после чего новых случаев заболевания не зарегистрировано.

В отдельные годы бешенство в уезде грозило принять повальный характер. Всё это говорило о необходимости принятия неотложных мер по борьбе с этой болезнью. Причиной появления и распространения бешенства, по мнению ветеринарного врача, было большое количество бродячих собак, непринятие почти никаких мер по их уничтожению, а также изобилие волков.

Население при появлении первых признаков бешенства на домашних животных, боясь этой страшной болезни, само принимало меры по его прекращению, хотя и в довольно оригинальной форме. Животное, заподозренное в заболевании, обязательно закапывали в землю живым. Жители села в складчину посылали кого-либо из односельчан за 40–60 вёрст к «деду», который за известную плату наговаривал ушат воды. Этой водой население опрыскивало и поило скот, а также пили её сами.

В 1888 году с признаками бешенства было убито 3 собаки, ими покусано 17 собак, которые также были убиты, и одна корова, которая пала.

За период с 1889 по 1894 гг. в отчёты земской управы по ветеринарной части попали сведения лишь о нескольких случаях болезни.

В 1894 году бешенство было зарегистрировано в двух пунктах, в которых пала одна корова и убиты две коровы и собака.

В 1897 году в заразное отделение ветеринарной лечебницы были приведены корова и собака, больные бешенством, оба животных пали.

В 1898 году в сл. Кореньки бешенством заболело 5 голов крупного рогатого скота, которые были убиты. Для точного установления диагноза проведено вскрытие трех собак, покусавших людей и заподозренных в заболевании бешенством. Головной мозг от этих собак был отправлен в Харьковскую Пастеровскую станцию [9].

Грайворонский уезд. Впервые о бешенстве в Грайворонском уезде упоминалось в отчёте земского ветеринарного врача Е. Плетнёва, который он представил уездному земскому собранию 1885 года. Из отчёта следовало, что за период с 1 января по 1 сентября 1885 года от бешенства пало 8 животных. В 1893 г. бешенство зарегистрировано в двух пунктах у 6 коров (3 пало и 3 убито) Причиной возникновения болезни в обоих случаях были укусы бешеными собаками [10].

Старооскольский уезд. Первый случай бешенства в официальную ветеринарную отчётность Старооскольского уезда попал в 1883 году. Болезнь была зарегистрирована ветеринарным врачом И. Я. Томилиным при служебном выезде в одно из селений уезда. В 1884 году ветеринарный врач выехал в одно из селений уезда для проведения мероприятий по прекращению эпизоотии чумы крупного рогатого скота, где обнаружил бешенство у коровы. В борьбе с этой инфекцией проводились полицей-

ско-ветеринарные меры. В 1889 году в одном пункте были убиты 3 собаки, в 1890 г. – 2 собаки, в 1891 г. – 2 коровы и 2 собаки. В 1892 г. в с. Нижняя Клещёвка бешеная собака покусала лошадь и двух коров [11].

Новооскольский уезд. Из отчёта ветеринарного врача Н. Фрейгера за период с 1 октября 1889 по 10 октября 1890 года следует, что текущий год был одним из самых неблагоприятных по возникновению заболеваний домашних животных. Наряду со многими другими болезнями, было зафиксировано и два случая бешенства собак. Причиной появления и распространения бешенства, по мнению ветеринарного врача, было большое количество бродячих собак, и непринятие почти никаких мер по их уничтожению. Население само принимало меры по его прекращению, хотя и в довольно оригинальной форме. Так, в 1891 г. уездному земскому собранию был направлен доклад управы о результатах командировки земского фельдшера Безпалова к священнику Антонову для изучения способа лечения корнем молочая людей и животных, покусанных бешеными животными. Фельдшер Безпалов пробыл в командировке девять дней, получил теоретические и практические познания о способе добывания корня молочая, его сушки и хранении, чтобы он не потерял своей целебной силы, а также его приготовления и применения. Кроме того, Безпалов выкопал несколько экземпляров корня молочая с листьями и цветами и доставил их в управу. Эти экземпляры молочая были представлены земскому собранию для ознакомления. При этом управа сообщала, что фельдшер Безпалов лечил корнем молочая троих детей, одного теленка, одного козла и одну собаку, которые были укушены бешеными животными. Лечение их всех по способу священника Антонова, по мнению фельдшера, имело благоприятный исход. Докладывая об этом, уездная управа просила земское собрание выразить священнику искреннюю благодарность за безвозмездное ознакомление фельдшера со способом лечения корнем молочая людей и животных, покусанных бешеными животными [12].

Обоянский уезд. Первые три случая падежа от бешенства (2 коровы и лошадь) в Обоянском уезде впервые в ветеринарную отчётность попали в 1891 году. В 1893 г. от бешенства в двух селениях пало 7 голов крупного рогатого скота. В 1898 г. в двух пунктах с явными признаками бешенства убито 2 коровы и 2 собаки. Причина забо-

левания – укусы бешеными собаками [13].

Если брать за основу цифровые данные, то можно прийти к заключению, что не было надобности в каких-либо особых мероприятиях в борьбе с этой болезнью. На практике всё далеко было не так, прежде всего не все заболевшие животные регистрировались, а собаки и кошки в особенности. Доказательством этого могли служить цифровые данные о покусанных людях, приезжавших на Пастеровские станции для лечебных прививок. Эти цифры были довольно внушительными.

Приведённые в отчётах цифры давали лишь приблизительное представление о развитии эпизоотии. Многие неблагоприятные пункты из-за их удалённости и халатности населения оставались совсем необнаруженными или обнаруживались случайно во время служебных поездок ветеринарного врача. Многие крестьяне при появлении заразных болезней обращались за помощью только тогда, когда болезнь уносила около десятка, а то и более крупных животных. На падёж же мелкого скота они почти не обращали внимания.

Всё это говорило о том, что на борьбу с бешенством следовало обратить серьёзное внимание. Да и, помимо этого, если представить себе те нравственные муки, которые приходилось переживать покусанным бешеными животными людьми и их родственникам, то и этого уже достаточно, чтобы сказать, что с этим заболеванием нужно бороться самым энергичным образом.

Курское губернское земское собрание с января 1885 года ввело в качестве меры борьбы с заразными болезнями страхования рогатого скота, куда наряду с чумой, сибирской язвой, повальным воспалением лёгких, ящуром и дизентерией входило и бешенство. Животные, заболевшие бешенством, подвергались убою с выдачей вознаграждения в том же размере, что и при падёже.

До 1894 года в губернии не было единых правил по борьбе с заразными болезнями, каждый уезд исходил из своих условий и средств. В те годы для обмена опытом в области ветеринарии широко практиковались губернские съезды ветеринарных врачей. Эти съезды предназначались для предварительной разработки вопросов по ветеринарии, а главным образом, для разрешения срочных вопросов по борьбе с эпизоотиями. На съездах вырабатывались обязательные постановления и правила по предупреждению и прекращению

тех или иных эпизоотий. В 1894 г. состоялся I съезд земских ветеринарных врачей и представителей земств Курской губернии. Съезд пришёл к заключению, что для правильной борьбы с эпизоотиями необходимо, чтобы для всех уездов губернии были изданы одинаковые правила, чтобы этим делом руководила губернская управа и, чтобы при губернской управе имелся запас дезинфекционных средств, необходимых для прекращения эпизоотий. На этих основаниях съезд постановил: признать желательным, чтобы губернское земство борьбу со всеми заразными болезнями животных приняло на свой счёт. Приняв за основу это положение, съездом были выработаны правила борьбы с бешенством в губернии. Согласно правилам, животных, которые, по определению ветеринарного врача, болели бешенством, следовало немедленно убивать. Собак и кошек, подозреваемых в заболевании бешенством, а также покусанных бешеными животными, тоже немедленно убивали. Других животных, подозрительных в заболевании бешенством, запирали для выяснения состояния их здоровья на 12 дней, по истечении которых, если бешенство не проявлялось, их считали здоровыми. Животные, покусанные или подозреваемые в укушении бешеным животным, находились под наблюдением ветеринарных специалистов: лошади до 3 месяцев; крупный рогатый скот до 4 месяцев; овцы, козы и свиньи до 2 месяцев. Во время ветеринарного наблюдения продажа покусанных или подозреваемых в укушении бешеными животными, а также перевод их из одного селения или отдельного хозяйства в другие, допускались лишь по усмотрению ветеринарного врача. Выгон на общую пастьбу лошадей и свиней, покусанных бешеными животными, по истечении 6-недельного срока со дня укушения запрещался; езда и работа на таких лошадях в районе данной местности допускались. Убой на мясо крупного рогатого скота, овец и свиней, покусанных бешеными животными, запрещался. Основные предохранительные меры против бешенства – истребление бродячих собак и уничтожение волков посредством проведения время от времени облав на этих животных. Павших и убитых животных зарывали с изрезанными кожами, за которые из сумм губернского земского сбора по оценке комиссии выплачивали от 3 до 6 рублей за кожи убитых животных взрослого крупного рогатого скота и от 2 до 4 рублей за кожи убитых взрослых лошадей [14].

В европейских странах в то время уже были разработаны мероприятия по борьбе с бешенством. России следовало идти аналогичным путём и начать применять их на практике, взяв эти правила за основу. Эти мероприятия заключались, главным образом, во введении налога на собак и в постоянном истреблении бродячих собак, а также волков и других хищников. В России отсутствовало законодательство по борьбе с бешенством. Разрабатываемые земскими учреждениями в регионах России мероприятия по борьбе с бешенством основывались на уставе медицинской полиции. Согласно уставу медицинской полиции было запрещено убивать бешеную собаку без согласия владельца [15].

Заключение

В заключение следует отметить, что бешенство, несомненно, было распространено в уездах, но из-за скудных сведений ветеринарный персонал об этой болезни был мало осведомлён. Вопрос о мерах борьбы с бешенством, ввиду его широкого распространения, был очень важен. Часто появлялись известия об укусах людей и животных больными собаками, поэтому в течение ряда лет вырабатывались соответствующие меры по прекращению бешенства. Земские обязательные постановления о борьбе с заразными болезнями животных определялись только уставом медицинской полиции.

Библиографический список:

1. Гулюкин М. И. Становление и развитие земской ветеринарии в Перемышльском уезде Калужской губернии / М. И. Гулюкин, В. Н. Скворцов, Т. В. Степанова // Труды ВИЭВ – 2010. – Том 76. – С. 207–216.
2. Гулюкин М. И. Эпизоотическая обстановка в Перемышльском уезде Калужской губернии в конце 19-начале 20 веков / М. И. Гулюкин, В. Н. Скворцов, Т. В. Степанова, В. М. Голубева // Ветеринария и кормление. – 2013. – № 1. – С. 42–44.
3. Гулюкин М. И. Становление и развитие земской ветеринарии в Мосальском уезде Калужской губернии / М. И. Гулюкин, В. Н. Скворцов, Т. В. Степанова, Е. Н. Заикина, Н. П. Афанасов // Ветеринария и кормление. – 2014. – № 3. – С. 39–41.
4. Отчёт медицинского департамента по ветеринарной части за 1880 год // Архив ветеринарных наук. – 1882. – Книга 3. – Отдел 6. – С. 1–110.
5. Отчёт ветеринарного отделения министерства внутренних дел за 1896 год. – С.-Петербург: Типография МВД, 1897. – С. 184–227.
6. Отчёт Курской губернской земской управы по ветеринарному отделу за 1899 г. – Курск: Типография Курского губернского земства, 1900. – С. 37.
7. Отчёт о повально-заразительных болезнях рогатого скота и других домашних животных в Орловской губернии за 1894 год. – Орел: Типография С. А. Зайцевой, 1895. – С. 3–7.
8. Скворцов В. Н. Мероприятия по борьбе с бешенством в Белгородском уезде в конце 19 века / В. Н. Скворцов, В. В. Невзорова, Е. Н. Заикина, Т. В. Степанова, А. А. Балбуцкая // Ветеринария и кормление. – 2015. – № 5. – С. 41–43.
9. Скворцов В. Н. Эпизоотология и меры борьбы с

- бешенством в Корочанском уезде в конце 19 – начале 20 веков / В. Н. Скворцов, В. В. Невзорова // Ветеринарная патология. – 2013. – № 2. – С. 108–112.
10. Скворцов В. Н. Эпизоотология и борьба с бешенством в Грайворонском уезде в конце 19 – начале 20 веков / В. Н. Скворцов, В. В. Невзорова // Бюллетень научных работ БелГСХА. – 2012. – Вып. 32. – С. 55–59.
11. Скворцов В. Н. Эпизоотология и борьба с бешенством в Старооскольском уезде в конце 19 – начале 20 веков / В. Н. Скворцов, В. В. Невзорова // Проблемы и перспективы инновационного развития животноводства. Материалы 17 международной научно-производственной конференции. – Белгород, 2013. – С. 69.
12. Скворцов В. Н. Эпизоотическая обстановка в Новооскольском уезде в конце 19 – начале 20 веков / В. Н. Скворцов, Е. Н. Заикина, В. В. Невзорова, Т. В. Степанова // Ветеринария и кормление. – 2014. – № 2. – С. 39–41.
13. Скворцов В. Н. Земская ветеринария Обоянского уезда Курской губернии / В. Н. Скворцов, Е. Н. Заикина. – Белгород: «Политерра», 2014. – 192 с.
14. Борисов М. П. О мерах борьбы с бешенством животных / М. П. Борисов // Труды пятого совещания ветеринарных врачей и представителей земств Курской губернии. – Курск. – 1911. – С. 147–154.
15. Червинский Н. Г. Современное положение ветеринарной части в земских губерниях / Н. Г. Червинский // Ветеринарное обозрение. – 1900. – № 12. – С. 519–525.

References:

1. Gulyukin M. I. Stanovlenie i razvitie zemskoy veterinarii v Peremyshl'skom uезде Kaluzhskoy gubernii [Formation and development of the County Veterinary in Przemysl County Kaluga province] / M. I. Gulyukin, V. N. Skvortsov, T. V. Stepanova // Trudy VIEV – 2010. – Tom 76. – P. 207–216.
2. Gulyukin M. I. Epizooticheskaya obstanovka v Peremyshl'skom uезде Kaluzhskoy gubernii v kontse 19 – nachale 20 vekov [Epizootic situation in Przemysl County Kaluga province in the late 19th – early 20th centuries] / M. I. Gulyukin, V. N. Skvortsov, T. V. Stepanova, V. M. Golubeva // Veterinariya i kormlenie. – 2013. – № 1. – P. 42–44.

3. Gulyukin M. I. Stanovlenie i razvitie zemskoy veterinarii v Mosalskom uезде Kaluzhskoy gubernii [Formation and development of the County veterinary Mosalsk County Kaluga province] / M. I. Gulyukin, V. N. Skvortsov, T. V. Stepanova, E. N. Zaikina, N. P. Afanasov // Veterinariya i kormlenie. – 2014. – № 3 – P. 39–41.
4. Otchyot meditsinskogo departamenta po veterinarnoy chasti za 1880 god [The report of the Department of Veterinary medical parts for 1880] // Arhiv veterinarnykh nauk. – 1882. – Kniga 3. – Otdel 6. – P. 1–110.
5. Otchyot veterinarnogo otdeleniya ministerstva

- vnutrennih del za 1896 god [The report of the veterinary department of the Ministry of Internal Affairs of 1896]. – S.-Peterburg: Tipografiya MVD, 1897. – P.184–227.
6. Otchyot Kurskoy gubernskoy zemskoy upravyy po veterinarnomu otdelu za 1899 g [The report of Kursk provincial rural council for Veterinary department for 1899]. – Kursk: Tipografiya Kurskogo gubernskogo zemstva, 1900. – P. 37.
 7. Otchyot o povalno-zarazitelnnykh boleznyakh rogotatogo skota i drugih domashnykh zhivotnykh v Orlovskoy gubernii za 1894 god [The report of an epidemic, infectious diseases of cattle and other domestic animals in the Oryol province for 1894]. – Orel: Tipografiya S. A. Zaytseyev, 1895. – P. 3–7.
 8. Skvortsov V.N. Meropriyatiya po borbe s beshenstvom v Belgorodskom uезде v kontse 19 veka [Measures to combat rabies in the Belgorod district in the late 19th century] / V. N. Skvortsov, V. V. Nevzorova, E. N. Zaikina, T. V. Stepanova, A. A. Balbutskaya // Veterinariya i kormlenie. – 2015. – № 5. – P. 41-43.
 9. Skvortsov V. N. Epizootologiya i mery borby s beshenstvom v Korochanskom uезде v kontse 19 – nachale 20 vekov [Epizootology and measures to combat rabies in Korochansky County in the late 19th – early 20th centuries] / V. N. Skvortsov, V. V. Nevzorova // Veterinarnaya patologiya. – 2013. – № 2. – P. 108–112.
 10. Skvortsov V.N. Epizootologiya i borba s beshenstvom v Grayvoronskom uезде v kontse 19 – nachale 20 vekov [Epizootology and the fight against rabies in Grayvoronsky County in the late 19th – early 20th centuries] / V. N. Skvortsov, V. V. Nevzorova // Byulleten nauchnykh rabot BelGSHA. – 2012. – Вып. 32. – P.55–59.
 11. Skvortsov V.N. Epizootologiya i borba s beshenstvom v Starooskolskom uезде v kontse 19 – nachale 20 vekov [Epizootology and the fight against rabies in Stary Oskol district in the late 19th – early 20th centuries] / V. N. Skvortsov, V.V. Nevzorova // Problemy i perspektivy innovatsionnogo razvitiya zhivotnovodstva. Materialy 17 mezhdunarodnoy nauchno-proizvodstvennoy konferentsii. – Belgorod, 2013. – P.69.
 12. Skvortsov V. N. Epizooticheskaya obstanovka v Novooskolskom uезде v kontse 19 – nachale 20 vekov [Epizootic situation in Novooskolsky County in the late 19th – early 20th centuries] / V. N. Skvortsov, E. N. Zaikina, V. V. Nevzorova, T. V. Stepanova // Veterinariya i kormlenie. – 2014. – № 2. – P.39–41.
 13. Skvortsov V.N. Zemskaya veterinariya Oboyanского uезда Kurskoy gubernii [The veterinary of Oboyan County Kursk province] / V. N. Skvortsov, E. N. Zaikina. – Belgorod: «Politerra», 2014. – 192 p.
 14. Borisov M. P. O merah borby s beshenstvom zhivotnykh [On measures to combat of animals rabies] / M. P. Borisov // Trudy pyatogo soveschaniya veterinarnykh vrachey i predstaviteley zemstv Kurskoy gubernii. – Kursk. – 1911. – P.147–154.
 15. Chervinskiy N. G. Sovremennoe polozhenie veterinarnoy chasti v zemskikh guberniyah [The current situation of veterinary in provinces] / N. G. Chervinskiy // Veterinarnoe obozrenie. – 1900. – № 12. – P. 519–525.

Skvortsov V. N., Nevzorova V. V., Skvortsova T. A., Prisky A. A. EPISOTOLGY OF RABIES IN THE BELGOROD REGION AT THE END OF THE XIX CENTURY

Key Words: rabies, epizootology, stray dogs, rabies control rules, veterinarian, epizootic process, rabies measures, morbidity.

Abstract: At the end of the 19th century rabies was widespread in the Belgorod region. The reason for the spread were stray dogs and wolves. For the first time, rabies in animals in the veterinary reporting was point in the 1980s. As a rule, only losses of farm animals were recorded. In reports there are no cases of rabies in dogs and cats, therefore the true size of the spread of rabies is unknown. Such statistics were observed in all reports of Zemstvo's veterinarians (Zemstvo is the elective district council in pre-revolutionary Russia). In all cases, when people were bitten by rabid dogs, they were sent to Moscow and Kharkov for treatment at the expense of the Zemstvo. In the XIX century in the villages, this disease was widespread, and the population often resorted to the help of «folk healers». At the end of the XIX century in Russia there was no special legislation on infectious diseases of domestic animals, except for rinderpest. Zemsky regulations on the prevention and cessation of infectious diseases determined the statute of the medical police. The first rules on measures to prevent and stop rabies in the province were worked out by the first congress of veterinarians of the Kursk province in 1894. According to these rules, animals, sick with rabies, were immediately killed. Was years when the rabies was developed into epizootics. All this spoke about the need to take urgent measures to combat this disease.

Сведения об авторах:

Скворцов Владимир Николаевич, доктор ветеринарных наук, директор Белгородского филиала ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной ветеринарии имени Я. П. Коваленко»; д. 4, ул. Курская, г. Белгород, Российская Федерация, 308002; тел.: +7(4722) 26 29 75; e-mail: veter@belnet.ru

Невзорова Виктория Владимировна, младший научный сотрудник Белгородского филиала ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной ветеринарии имени Я. П. Коваленко»; д. 4, ул. Курская, г. Белгород, Российская Федерация, 308002; тел.: +7(4722) 26 29 75; e-mail: veter@belnet.ru

Скворцова Татьяна Алексеевна, младший научный сотрудник Белгородского филиала

ла ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной ветеринарии имени Я. Р. Коваленко»; д. 4, ул. Курская, г. Белгород, Российская Федерация, 308002; тел.: +7(4722) 26 29 75; e-mail: veter@belnet.ru

Присный Андрей Андреевич, канд. биол. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Белгородского филиала ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной ветеринарии имени Я. Р. Коваленко»; д. 4, ул. Курская, г. Белгород, Российская Федерация, 308002; тел.: +7(4722) 26 29 75; e-mail: andreyprisny@gmail.com

Author affiliation:

Skvortsov Vladimir Nikolaevich, D. Sc. in Veterinary Medicine, the Director of the Belgorod branch of Federal state budgetary scientific institution (FSBSI) «All-Russian research Institute of experimental veterinary medicine named after Ya. R. Kovalenko»; house 4, Kurskaya str., Belgorod city, Russian Federation, 308002; phone: +7(4722) 26 29 75; e-mail: veter@belnet.ru

Nevzorova Viktoriya Vladimirovna, Junior researcher of the Belgorod branch of Federal state budgetary scientific institution (FSBSI) «All-Russian research Institute of experimental veterinary medicine named after Ya. R. Kovalenko»; house 4, Kurskaya str., Belgorod city, Russian Federation, 308002; phone: +7(4722) 26 29 75; e-mail: veter@belnet.ru

Skvortsova Tat'yana Alexeevna, Junior researcher of the Belgorod branch of Federal state budgetary scientific institution (FSBSI) «All-Russian research Institute of experimental veterinary medicine named after Ya. R. Kovalenko»; house 4, Kurskaya str., Belgorod city, Russian Federation, 308002; phone: +7(4722) 26 29 75; e-mail: veter@belnet.ru

Prisnyi Andrey Andreevich, Ph. D. in Biology, Associate Professor, Leading Researcher of the Belgorod branch of Federal state budgetary scientific institution (FSBSI) «All-Russian research Institute of experimental veterinary medicine named after Ya. R. Kovalenko»; house 4, Kurskaya str., Belgorod city, Russian Federation, 308002; phone: +7(4722) 26 29 75; e-mail: andreyprisny@gmail.com.

УДК 619:616.995.1

Андреянов О. Н.

СОВРЕМЕННЫЕ ЭПИЗОТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЕЛЬМИНТОЗООНОЗОВ ПРОМЫСЛОВЫХ ЖИВОТНЫХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ

Ключевые слова: гельминтозоозы, промысловые животные, Центральный регион России, эпизоотическая ситуация.

Резюме: Целью выполняемой работы было уточнение эпизоотической ситуации по основным гельминтозоозам промысловых плотоядных животных методом гельминтологического вскрытия. Сбор потенциально инвазированного материала проводили в течение 2015–2016 гг. в экологических биосистемах охотхозяйств и особо охраняемых территориях Центрального региона России от охотничье-промысловых животных. Материалом для исследования служили естественные хозяева зоонозов, отстреленные охотниками по разовым лицензиям, отловленные в капканы и ловушки. Возраст животных определяли по физиологическому состоянию зубов. В обследуемом регионе выявлено 9 видов гельминтозоонозов у промысловых животных, из них к особо опасным относят возбудителей трихинеллеза и альвеококкоза. Неблагополучие отмечено в трех областях – Рязанской, Владимирской и Московской. Окончательными и промежуточными хозяевами зоонозов являются 7 видов промысловых хищников и одно всеядное животное. Ведущую роль в распространении гельминтозоонозов играет лисица обыкновенная, учитывая ее высокие численные показатели поголовья среди животных и добывающую значимость